

Научная статья
УДК 343.911.018(47+57)"192/193"

К ВОПРОСУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ИССЛЕДОВАНИЙ КРИМИНАЛЬНОЙ СРЕДЫ И ЕЕ СУБКУЛЬТУРЫ В 1920–1930 ГГ. В РСФСР И СССР

Андрей Вячеславович Воронцов

Академия управления МВД России, Москва, Россия, AVoroncov113@gmail.com

Аннотация. В статье автором рассмотрен ряд научных работ, изданных в 1920–1930 гг. в РСФСР и СССР, сделаны выводы об особенностях криминальной среды и ее субкультуры, необходимости заимствования опыта сотрудников подразделений Народного комиссариата внутренних дел в части создания классификации преступности и советских ученых-правоведов в части комплексного исследования криминальной среды и ее субкультуры.

Ключевые слова: криминальная среда, криминальная субкультура, криминологический кабинет, личность преступника, Народный комиссариат внутренних дел, преступность, научно-технический кабинет, РСФСР, СССР

Для цитирования: Воронцов А. В. К вопросу о результатах исследований криминальной среды и ее субкультуры в 1920–1930 гг. в РСФСР и СССР // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 4 (98). С. 12–17.

Original article

ON THE RESULTS OF RESEARCH ON THE CRIMINAL ENVIRONMENT AND ITS SUBCULTURE IN 1920–1930 IN THE RSFSR AND THE USSR

Andrey V. Vorontsov

Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, AVoroncov113@gmail.com

Abstract. In the article the author considers a number of scientific papers published in 1920–1930 in the RSFSR and the USSR, conclusions are drawn about the features of the criminal environment and its subculture, the need to borrow the experience of employees of the People's Commissariat of Internal Affairs in terms of creating a classification of crime and Soviet legal scholars in terms of a comprehensive study of the criminal environment and its subculture.

Keywords: criminal environment, criminal subculture, criminology office, criminal identity, People's Commissariat of Internal Affairs, crime, scientific and technical cabinet, RSFSR, USSR

For citation: Vorontsov A. V. On the results of research on the Criminal environment and its subculture in 1920–1930 in the RSFSR and the USSR // Bulletin of the Ufa Law Institute of MIA of Russia. 2022. No. 4 (98). P. 12–17.

Значительный рост преступности, произошедший в первые годы советской власти, предопределил необходимость комплексного изучения криминальной среды и ее основных элементов. Уже в 1917 г. в г. Петрограде был создан первый криминологический кабинет, но из-за отсутствия финансового и материально-технического обеспечения он

фактически начал и прекратил свою работу в следующем году.

Летом 1918 г. Центральное управление уголовного розыска (далее – Центророзыск) Главного управления милиции (далее – ГУМ) Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД) ввело первую в РСФСР классификацию подучетного элемента: убийцы,

© Воронцов А. В., 2022

поджигатели, вооруженные грабители, грабители без применения оружия, конокрады, мошенники, аферисты, фальшивомонетчики, изготовители фальшивых документов, воры, громилы, парадники, городушники, скупщики краденного, наводчики, содержатели малин и притонов, сутенеры. Была установлена специализация воров: взломщики, домушники, карманники, тряпичники и майданщики. Также воры делились на местных и гастролеров [1]. 4 января 1920 г. Центроорозыск ГУМ НКВД РСФСР направил на места циркуляр № 32 о сборе орудий преступлений в создаваемый криминалистический музей.

В 1918 г. по предложению известного правоведа М. Н. Гернета в Центральном статистическом управлении РСФСР был создан отдел моральной статистики, данные которого позволяли исследовать статистические ряды преступности и ее виды. Но только после окончания Гражданской войны появились реальные возможности для проведения полноценных научных исследований, в которых приняли участие представители ряда правоохранительных органов, здравоохранения и просвещения РСФСР.

В 1922 г. в составе научно-технического отдела (далее – НТО) Центроорозыска ГУМ НКВД РСФСР, занимавшегося технико-криминалистическим обеспечением, был создан экспертный подраздел – первая советская служба криминалистической экспертизы. Его заведующим стал С. М. Потапов, впоследствии возглавивший НТО [1]. В 1922 г. были созданы НТО в г. Петрограде и г. Харькове (для милиции Украины), в 1923 г. – научно-технический кабинет в г. Самаре, в 1924 г. – бюро научной техники в г. Ростове-на-Дону (для милиции Северного Кавказа). В 1926 г. создаются кабинеты экспертизы в городах Новосибирске, Баку, Самарканде, Ереване. В этих кабинетах проводятся экспертные исследования атрибутивных элементов криминальной субкультуры: жаргона, кличек, татуировок и т. п.

В 1922 г. в г. Саратове по инициативе врача А. П. Штесса при губернской секции мест заключения был открыт губернский кабинет криминальной антропологии и судеб-

но-психиатрической экспертизы. В состав кабинета входили отделения: гипнотической терапии, криминальной педагогики, психологического обследования, социологического обследования, физического обследования и судебно-психиатрической экспертизы. При отделении психологического обследования работала лаборатория, при отделении судебно-психиатрической экспертизы имелось две палаты в больнице губернского исправительного дома. Кабинет осуществлял исследования преступников и преступности, разрабатывал меры перевоспитания преступников и проводил экспертизы для правоохранительных органов. Основные результаты работы кабинета нашли отражение в специализированных медицинских изданиях.

В 1922–1925 гг. под руководством известного правоведа и психолога С. В. Познышева ряд молодых ученых (М. К. Александров-Дольник, С. Л. Воронов, А. С. Иванов, Н. Г. Кельберер, А. А. Климушкин, Б. М. Наумов, О. С. Познышев, М. П. Ревидцев, О. А. Скворцова, В. С. Спановский, И. И. Станкевич, Н. В. Терзиев и П. С. Цветков) проводили комплексное изучение лиц, содержащихся в московских местах заключения. Результаты их труда были отражены в научных работах С. В. Познышева «Детская беспризорность и меры борьбы с ней» и «Криминальная психология. Преступные типы», изданных в 1926 г. в г. Москве и г. Ленинграде соответственно.

Необходимо отметить, что еще в дореволюционный период группой известных российских правоведов (М. Н. Гернет, М. М. Исаев, С. В. Познышев, Н. С. Таганцев, А. Н. Трайнин, И. Я. Фойницкий и др.) были определены основы социологического направления в изучении преступности и личности преступника, которое объясняло поведение преступника с точки зрения социальных причин, в т. ч. классовой структуры капиталистического общества.

С. В. Познышев определял криминальную психологию, как психологию борьбы с преступностью, которая рассматривает преступление, как проявление психологической конституции личности, устанавливает и ис-

следует различные типы преступников (криминальная типология), а также признаки и приемы их распознавания (криминальная дифференциальная диагностика), устанавливает те типы психологического воздействия, которым для целей уголовной юстиции должны подвергаться носители разных криминальных типов (криминальная педагогика). В работе «Криминальная психология. Преступные типы» все преступники разделены на два типа: эндогенные, которых толкнули на преступления особенности их личности, и экзогенные, ставшие преступниками в результате воздействия на них внешних факторов. К эндогенным преступникам автор относит и профессиональных преступников [2].

В 1923 г. сеть учреждений уголовного розыска НКВД РСФСР была представлена 79 губернскими и областными управлениями, центророзысками автономных республик, подчиненными им 700 уездными отделениями и столами [3]. Росло число регистрационных бюро по учету преступного элемента: в 1923 г. было 58 бюро, в 1925 г. – 283, в 1927 г. – 358 [4]. 7 декабря 1923 г. Центральное административное управление НКВД РСФСР издало циркуляр «О постановке музеев при уголовно-розыскных учреждениях».

В 1923 г. в г. Москве постановлением Президиума Моссовета при его административном отделе был создан кабинет по изучению личности преступника и преступности под началом известного правоведа М. Н. Гернета. В 1924 г. при кабинете на базе Арбатского арестного дома была открыта клиника для изучения заключенных, на базе Московского уголовного розыска (далее – МУР) – амбулатория для исследования лиц, находящихся под следствием. Основным методом сбора данных было анкетирование. Учеными были изучены 1334 лица, задержанные сотрудниками МУР, из которых 198 (14,8 %) имели уголовные татуировки, 2/3 (70,7 %) татуировали себя в тюрьме в молодом возрасте. Наиболее распространенные татуировки в форме: сердец, якорей, крестов, женских фигур, птиц (в основном орлов) и бабочек. Наиболее редкими были татуировки: копия картины

В. М. Васнецова «Три богатыря», портреты всего рода царей-императоров Романовых, а также портреты английского короля и королевы, выполненные в две краски. В Московском трудовом доме были обследованы 146 несовершеннолетних, из которых 37 человек имели в общей сложности 86 отдельных татуировок. В 1924 г. в издательстве «Право и жизнь» вышел сборник статей «Преступный мир Москвы», в котором были изданы научные статьи работников кабинета: А. М. Ароновича, Н. Н. Геденова, М. Н. Гернета, Е. К. Краснушкина, В. И. Куфаева, А. Е. Петровой, А. Л. Родина, Л. А. Скляра, С. А. Укше и В. Р. Якобсона. Разделами сборника стали статьи, посвященные грабителям и бандитам, убийцам, рецидивистам, мошенникам, самогонщикам, криминальным психопатам, преступникам-подросткам и уголовным татуировкам [5].

В 1924 г. правоведем И. Н. Якимовым, в 1922–1924 гг. работавшим в органах НКВД РСФСР сначала старшим инспектором МУР, а затем консультантом Центророзыска ГУМ, было опубликовано «Практическое руководство к расследованию преступлений». В 1925 г. он переработал и дополнил его, написав научную работу «Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике», которая вплоть до 1935 г. считалась в РСФСР учебником криминалистики. В этой работе он дает характеристику современного преступника и его преступной деятельности. Всех преступников он классифицирует на 4 вида: профессиональные, случайные, душевнобольные и дегенераты. Также И. Н. Якимовым предлагаются особенности регистрации уголовных татуировок: по месту расположения, по содержанию и по степени исполнения. По содержанию он классифицирует татуировки на рисунки: порнографического (непристойного) характера; любовного характера; свидетельствующие о преступной профессии их носителя; свидетельствующие о принадлежности их носителя к какому-либо сообществу; художественные, символические и фантастические [6].

В 1925 г. при Ленинградском губернском суде был создан кабинет экспериментальной

психологии, который изучал особенности подростковой преступности, совершения отдельных видов преступлений. В состав кабинета входили отделение судебно-психиатрической экспертизы, лаборатории в дежурной камере губернского суда, Детско-сельском исправительно-трудовом доме и трудовых колониях. Учебно-практической частью кабинета заведовал известный врач-психиатр Л. Г. Оршанский. Изучению подлежали как отдельные преступники, так и преступность в целом. Результатом работы стали комплексные исследования, посвященные убийствам, половым преступлениям и хулиганствам.

В 1925 г. по инициативе Наркомата здравоохранения РСФСР было создано межведомственное совещание по изучению проституции, ее причин и условий, которое осуществляло эту работу вплоть до 1931 г.

В 1925 г. постановлением Совета народных комиссаров РСФСР при НКВД РСФСР был учрежден Государственный институт по изучению преступности и преступника, который возглавил известный правовед Е. Г. Ширвинд. К основным задачам института были отнесены: определение причин и условий преступности; оценка результатов борьбы с ней; изучение среды заключенных и разработка способов их перевоспитания. Все существующие в РСФСР криминологические кабинеты были подчинены институту в качестве филиалов. В 1926 г. в г. Ростове-на-Дону для исследования преступности на Северном Кавказе был открыт криминологический кабинет, который возглавил врач А. В. Браиловский. Также в 1926 г. в одной из тюрем г. Москвы было создано отделение института.

Для работы в институте был собраны ведущие ученые в различных областях науки: М. Н. Гернет, С. М. Потапов, Е. Н. Тарковский, Н. В. Терзиев, Б. С. Утевский и др. С. В. Познышев из-за своих идеалистических воззрений не стал работником института, но был включен в состав Ученого совета учреждения. В составе института работали различные секции: биопсихологии, социальной экономики, криминалистики и мест лишения свободы. С. М. Потапов создал в ин-

ституте криминалистическую лабораторию. В 1926–1929 гг. в институте ежегодно выпускался сборник «Проблемы преступности».

В 1926–1931 гг. в СССР выходит ряд научных работ, посвященных исследованию уголовных жаргонов: А. П. Баранников «Цыганские элементы в русском аргю» («Язык и литература». Ленинград, 1931), Г. В. Виноградов «Словарь соловецкого условного языка» (Соловки, 1927), С. М. Потапов «Словарь жаргона преступников: блатная музыка» (Москва, 1927), Т. Е. Сегалов «Язык воров в его социально-психологическом значении» (Москва, 1928), А. М. Селищев «Язык революционной эпохи: из наблюдений над русским языком последних лет: 1917–1926 годы» (Москва, 1928), В. А. Тонков «Опыт исследования воровского языка» (Казань, 1930). Несколько научных работ было посвящено изучению жаргонов подростков: Г. С. Виноградов «Детские тайные языки» (Иркутск, 1926), Е. Д. Поливанов «О блатном языке учащихся и о «славянском» языке революции» (сборник «За марксистское языкознание». Москва, 1931).

11 июня 1930 г. коллегия НКВД РСФСР заслушала доклад о работе Центро розыска и постановила: работу Центро розыска одобрить, основной задачей отдела считать руководство и помощь местным органам уголовного розыска по созданию регистрационных бюро, научно-технических кабинетов, лабораторий, музеев, а также питомников служебных собак.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. в науке СССР получила развитие разработанная итальянским криминалистом Э. Ферри теоретическая модель «социальной защиты», согласно постулатам которой гражданское общество должно защищать себя от преступности преимущественно за счет изоляции преступников в местах лишения свободы. В это же время также получает развитие и теоретическая модель «перековки заключенных трудом», которую обосновали правоведы: И. Л. Авербах, Л. И. Коган, Я. Д. Рапопорт, Э. И. Сенкевич, С. Г. Фирин и др. На базе двух этих теоретических моделей: необходимости изоляции преступников от общества и их последующего исправления

на основе труда, была выстроена политика государственного строительства с использованием рабочей силы заключенных. С целью развития научных моделей 11 июля 1929 г. было принято Постановление СНК СССР от «Об использовании труда уголовно-заключенных».

Одним из первых практических опытов, определивших развитие двух теоретических моделей в системе Главного управления исправительно-трудовых лагерей (далее – ГУЛАГ), стало строительство Беломорско-Балтийского канала, для участия в котором было создано Беломор-Балтийский исправительно-трудовой лагерь (далее – ИТЛ). Для выполнения задачи в ИТЛ были приглашены многие ученые – сторонники модели исправления преступников на основе труда: Л. И. Коган, Э. И. Сенкевич, Я. Д. Рапопорт, С. Г. Фирин. Завершение в 1933 г. работ по строительству канала позволило правительству продолжать государственное обустройство в рамках ГУЛАГ Объединенного государственного политического управления (далее – ОГПУ) СССР, на которое возлагаются новые правительственные задания: строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, Беломор-Балтийского комбината и канала «Москва-Волга», разработка золотоносных районов Колымы, добыча угля в Ухтинско-Печорском бассейне и т. д. [7].

В системе ГУЛАГ ОГПУ СССР исследование криминальной среды и ее субкультуры осуществлялось отбывавшими в нем сроки заключения учеными и иными представителями интеллигенции: Д. С. Лихачевым, Ж. Росси, А. И. Солженицыным, В. Т. Шаламовым, Б. С. Утевским, Е. Г. Ширвиндом и др. Д. С. Лихачев, участвовавший в строительстве Беломорско-Балтийского канала в качестве заключенного, в своих работах дал научную оценку атрибутивных (жаргона, языка жестов, кличек, татуировок и т. п.) и эмоциональных элементов (памятных альбомов) криминальной субкультуры, сравнивая мышление профессиональных преступников с первобытным [8]. В 1939–1961 гг. в ГУЛАГ ОГПУ СССР отбывал заключение польский журналист Жак Росси, издав-

ший в 1987 г. в г. Лондоне «Справочник по ГУЛАГу», в котором дается разделение заключенных по мастьям: блатные, приблатненные, мужики и представители лагерно-тюремного дна, упоминается понятие «вора в законе», как уголовного авторитета строго соблюдающего воровской закон [9].

В 1931 г. произошла реорганизация Государственного института по изучению преступности и преступника в Институт уголовной и исправительно-трудовой политики, который был передан в подчинение Наркомата юстиции РСФСР. Это было связано с тем, что базисное положение советских криминологов о том, что главной причиной преступности является классовая структура капиталистического общества, не могло действовать в социалистическом обществе. В связи с этим на государственном уровне был сделан вывод о том, что при социализме отсутствуют социальные причины преступности, а поэтому комплексное изучение преступности не представляет ни научного, ни практического интереса. В 1932–1935 гг. работниками Института уголовной и исправительно-трудовой политики ежегодно издавался сборник «Проблемы уголовной политики». В 1936 г. институт был снова реорганизован во Всесоюзный институт юридических наук. Изучение преступников, исследование преступности, ее причин и условий были прекращены, все криминологические кабинеты на местах упразднены.

В 1935 г. в Московском правовом институте была создана криминалистическая лаборатория. В дальнейшем подобные лаборатории были организованы в юридических вузах городов Иркутска, Казани, Ленинграда, Саратова, Свердловска и др. Хотя основной целью создания этих лабораторий было научно-техническое обеспечение учебного процесса, в них также проводились экспертные и научные исследования преступности и криминальной субкультуры.

В 1935–1936 гг. под редакцией А. Я. Вышинского был опубликован в двух книгах первый советский учебник по криминалистике, первая книга которого была посвящена технике и тактике расследования преступлений, а вторая – методике расследования

отдельных видов преступлений. Авторский коллектив учебника был представлен известными криминалистами: В. И. Громыным, С. М. Потаповым, И. Н. Якимовым и др. Учебник содержал информацию об особенностях совершения отдельных видов преступлений в СССР, а также атрибутивных элементах криминальной субкультуры.

По нашему мнению, целесообразно перенять опыт правоохранительных органов

РСФСР и СССР в части использования наглядных форм обучения личного состава оперативных служб путем создания криминалистических музеев в территориальных органах МВД России на региональном уровне, а также применения опыта разностороннего изучения в 1920-е – 1930-е гг. учеными РСФСР и СССР Российской криминальной среды и ее субкультуры современными учеными-правоведами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Скоркин К. В. НКВД РСФСР: 1917–1923 // МВД России: Люди, структура, деятельность. Т. 2. М., 2008.
2. Познышев С. В. Криминальная психология. Преступные типы. Л., 1926.
3. Рабоче-крестьянская милиция. 1923. № 11.
4. Административный вестник. 1927. № 10–11.
5. Преступный мир Москвы: сборник научных статей / под ред. М. Н. Гернета. М., 1924.
6. Якимов И. Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. М., 1925.
7. Беломорско-Балтийский канал имени Сталина: история строительства, 1931–1934 гг. // под ред. М. Горького, Л. Авербаха, С. Фирина. М., 1998.
8. Лихачев Д. С. Черты первобытного примитивизма воровской речи // Язык и мышление: сборник. III–IV. М.-Л.: АН СССР, 1935.
9. Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу. Лондон, 1987.

REFERENCES

1. Skorkin K. V. NKVD of the RSFSR: 1917–1923 // The Ministry of Internal Affairs of Russia: People, structure, activity. T. 2. M., 2008. (In Russ.)
2. Poznyshv S. V. Criminal psychology. Criminal types. L., 1926. (In Russ.)
3. Workers' and Peasants' Militia. 1923. No. 11. (In Russ.)
4. Administrative bulletin. 1927. No. 10–11. (In Russ.)
5. Underworld of Moscow: collection of scientific articles / ed. M. N. Gernet. M., 1924. (In Russ.)
6. Yakimov I. N. Criminology. Guide to criminal technique and tactics. M., 1925. (In Russ.)
7. The White Sea-Baltic Canal named after Stalin: the history of construction, 1931–1934. // ed. M. Gorky, L. Averbakh, S. Firin. M., 1998. (In Russ.)
8. Likhachev D. S. Features of primitive primitivism of thieves' speech // Language and thinking: collection. III–IV. M.-L.: AN SSSR, 1935. (In Russ.)
9. Rossi J. Guide to the Gulag. London, 1987. (In Russ.)

Информация об авторе:

Воронцов А. В., кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

Vorontsov A. V., Candidate of Law, Associate professor.

Статья поступила в редакцию 07.11.2022; одобрена после рецензирования 11.11.2022; принята к публикации 25.11.2022.

The article was submitted 07.11.2022; approved after reviewing 11.11.2022; accepted for publication 25.11.2022.